

Когда Миа прибыла на территорию виконта, она окончательно устала...

"О, небесные луны, я скучаю по постели, по постели".

Конечно, в данный момент она не могла позволить себе лечь в постель. Пока что Миа велела Диону и трем другим гвардейцам молчать.

Она не могла допустить, чтобы другие узнали, что она закатила истерику, споткнувшись о корень.

Никто не удивился бы, если услышал, что Миа закатила истерику после того, что произошло. Однако принцесса чувствовала, что ее поведение было постыдным. Споткнуться о корень дерева было достаточно постыдно, еще более постыдно было почти получить за это стрелу в голову.

Не то чтобы Миа была бесстыдной, просто у нее странное чувство.

Мию, прибывшую в резиденцию виконта, сразу же вызвал к себе виконт Берман. Миа, как принцесса, не обязана отвечать на такие вызовы, но в этот раз для нее был идеальный момент, чтобы что-то сказать виконту. Поэтому она решила послушно ответить.

—Что вы сделали, Ваше Высочество? Это место опасно. Кажется, на месте происшествия возникло замешательство...

—О, тогда виконт говорит, что мой эскорт должен состоять всего из нескольких человек? Достаточно ли для сопровождения двух гвардейцев, как вы утверждали?

—Э-э ... нет, нет, такого не бывает ... но вы отправились в такое опасное место без моего разрешения. Я боюсь попасть в беду ...

—Земля империи - это земля императорской семьи. Как дочь императора, если я захочу пойти куда-нибудь, никто не сможет остановить меня, и мне не нужно никакого разрешения. Не так ли?

Миа полностью перешла в режим высокомерной эгоистки. У нее это неплохо получалось, так как у нее было много опыта, когда она была такой в том далеком прошлом. Боже, Боже... это напомнило ей старые добрые времена. Ее лицо сияло от восторга.

—О! Я хочу поговорить с отцом по поводу этой земли. Поэтому я бы хотела, чтобы вы некоторое время воздержались от вырубки деревьев и военных операций.

—Глупости... То есть... да... да, но это может быть немного опасно. Как мы сможем защитить себя, если это дикое племя внезапно нападет на нас?

—Да? Но, похоже, что этот город достаточно укреплен. Если это племя нападет на соседние

деревни, то пусть те деревни сами разбираются с этим.

Миа слегка наклонила голову в недоумении. Однако на ее лице появилась дьявольская, неприятная улыбка. То, что сказала Миа, обычно было тем, о чем думал сам виконт. В то же время, так обычно думали аристократы. Опровержение слов Мии показало бы, что у Бермана есть особый нераскрытый интерес к этому вопросу. Берману ничего не оставалось, как замолчать.

—Ну что ж, думаю, это все. Заранее благодарю вас за необходимые приготовления.

Приподняв подол платья, Миа сделала не слишком учтивый реверанс. Затем она покинула кабинет виконта.

*

Закончив все переговоры с виконтом, Миа вернулась в свои покои. Только тогда она обнаружила нечто очень важное...

—Госпожа Миа, что случилось с вашей заколкой? — спросила Энн, помогая принцессе переодеться. Миа поспешно ощупала волосы...

—О боже... это странно.

Она не переодевалась с тех пор, как приехала в этот город, и уж точно не переодевалась, пока находилась в гарнизоне. Она не могла вспомнить, когда и снимала ли она заколку. Миа, которая слегка наклонила голову, чтобы вспомнить произошедшее за день, в следующий момент посинела...

Это было в то время! В то время, когда ее пытались подстрелить! Она, должно быть, уронила ее!

Или, может быть, это было, когда она споткнулась о корень дерева, но в любом случае, похоже, что она потеряла ее, когда была в том лесу. О нет... это плохо... очень плохо!

Миа начала паниковать.

Только что она гордилась собой за то, что остановила конфликт, который мог разгореться на краю леса. Но теперь она потеряла заколку, которая, похоже, была тесно связана с тем, как вообще начались все эти неприятности. Ее снова охватило зловещее предчувствие...

Казалось бы, мелочь могла стать толчком к революции. Затем последовала бы гильотина... затем ее лишили бы головы...

Нет... нет... нет... нет... Она совершенно не хотела возвращаться к этому снова!

И была еще одна причина, по которой она хотела вернуть этот аксессуар для волос. Это для ребенка, который подарил его ей. Если бы это был обычный подарок, ее бы это не очень волновало. Но когда она узнала, что это память его матери, она поняла, что это очень ценная вещь. Миа была уверена, что он расстроится, если узнает, что она потеряла такой важный подарок. Она не хотела, чтобы он злился на нее. Даже если он не будет злиться, она не будет знать, как встретиться с ним в следующий раз.

Ничего хорошего не получится, если относиться к искренности с презрением.

Тогда Миа должна сделать только одно.

—Я должна вернуться в лес и найти ее.

—Что вы имели в виду, госпожа Миа?

—Прости, Энн, но не могла бы ты называть меня Людвигом?

<http://tl.rulate.ru/book/34369/1996056>